

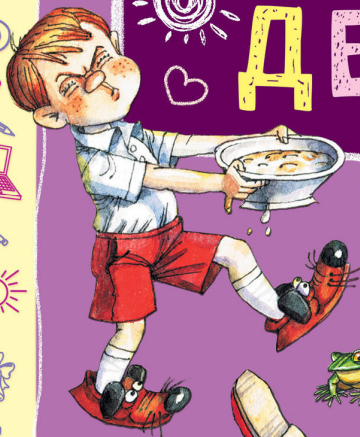
школьные

истории

В. Голявкин, Л. Пантелеев

В. Осева, В. Драгунский...

РАССКАЗЫ ПРО ДЕТЕЙ

«Мастрыда»

Виктор Владимирович Голявкин
Леонид Пантелеев
Виктор Юзефович Драгунский
Инна Гамазкова
Ирина Михайловна Пивоварова
Валентина Александровна Осеева
Сергей Махотин
Олег Флавьевич Кургузов
Марина Владимировна Дружинина
Леонид Каминский
Ирина Алексеевна Антонова
Рассказы про детей (сборник)
Серия «Школьные истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41891754

Рассказы про детей:

ISBN 978-5-89624-734-0, 978-5-17-112069-6

Аннотация

В книгу вошли самые весёлые рассказы детских писателей В. Драгунского, В. Голявкина, Л. Каминского и других. Повествуя о

поступках своих юных героев, авторы иной раз хитро улыбаются, а иногда и задорно смеются. Смех в этой книге – добрый доктор и хороший учитель.

Оригинальные иллюстрации к рассказам нарисовал художник С. Сачков.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

В. Голявкин	7
Как мы в трубу лазали	7
Пять ёлок	14
В шкафу	19
Как я всех обмануть хотел	27
Как я под партой сидел	28
Как я помогал маме мыть пол	30
Больные	33
Мы играем в Антарктиду	35
Неужели вы не понимаете, Катерина	43
Митрофановна?	
Надоедливый Миша	50
Рисунок	52
Премия	54
И. Пивоварова	57
Сочинение	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Рассказы про детей

© Антонова И. А., 2018

© Гамазкова И. Л., 2018

© Голявкин В. В., насл., 2018

© Драгунский В. Ю., насл., 2018

© Дружинина М. В., 2018

© Каминский Л. Д., насл., 2018

© Кургузов О. Ф., насл., 2018

© Махотин С. А., 2018

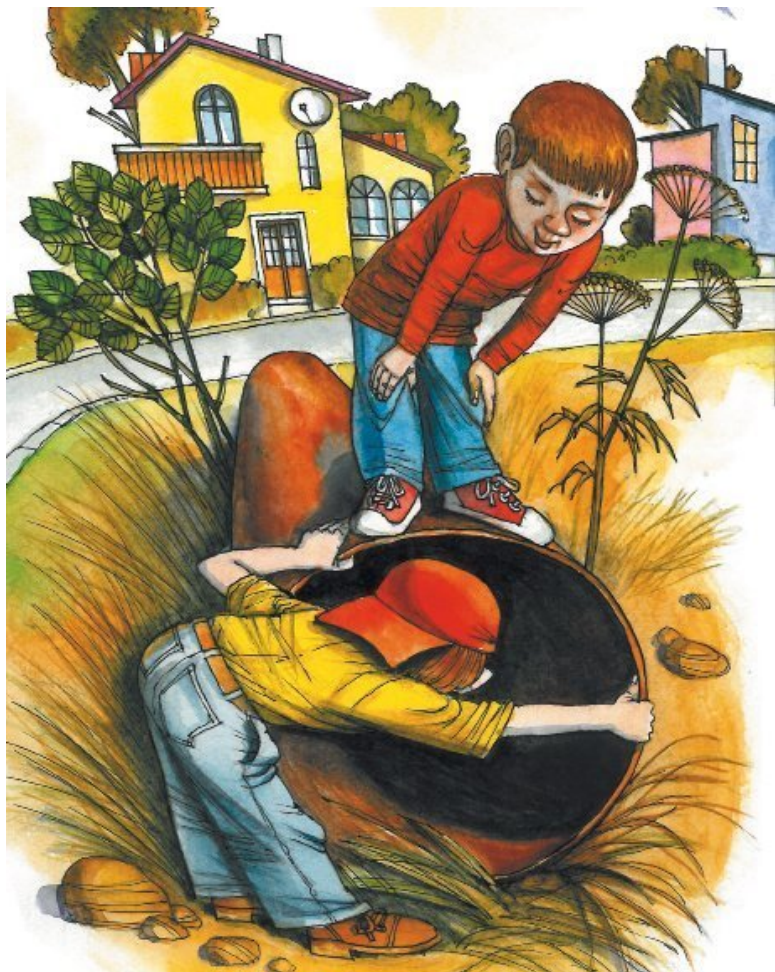
© Осеева В. А., насл., 2018

© Пивоварова И. М., насл., 2018

© Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок»,
2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

В. Голявкин

Как мы в трубу лазали

Большущая труба валялась на дворе, и мы на неё с Вовкой сели. Мы посидели на этой трубе, а потом я сказал:

– Давай-ка в трубу полезем. В один конец влезем, а выйдем с другого. Кто быстрее вылезет.

Вовка сказал:

– А вдруг мы там задохнёмся?

– В трубе два окошка, – сказал я, – как в комнате. Ты же в комнате дышишь?

Вовка сказал:

– Какая же это комната, раз это труба.

Он всегда спорит.

Я полез первым, а Вовка считал. Он досчитал до тринадцати, когда я вылез.

– А ну-ка я, – сказал Вовка.

Он полез в трубу, а я считал. Я досчитал до шестнадцати.

– Ты быстро считаешь, – сказал он, – а ну-ка ещё!

И он снова полез в трубу.

Я сосчитал до пятнадцати.

– Совсем там не душно, – сказал он, – там очень прохладно.

Потом к нам подошёл Петька Ящиков.

– А мы, – говорю, – в трубу лазаем! Я на счёте тринадцать вылез, а он на пятнадцати.

– А ну-ка я, – сказал Петя.

И он тоже полез в трубу.

Он вылез на восемнадцати.

Мы стали смеяться.

Он снова полез.

Вылез он очень потный.

– Ну как? – спросил он.

– Извини, – сказал я, – мы сейчас не считали.

– Что же, значит, я даром полз?

Он обиделся, но полез снова.

Я сосчитал до шестнадцати.

– Ну вот, – сказал он, – постепенно получится!

И он снова полез в трубу.

В этот раз он там долго полз. Чуть не до двадцати. Он разозлился, хотел опять лезть, но я сказал:

– Дай другим полезть, – оттолкнул его и полез сам.

Я набил себе шишку и долго полз. Мне было очень больно.

Я вылез на счёте тридцать.

– Мы думали, что ты пропал, – сказал Петя.

Потом полез Вовка. Я уже до сорока сосчитал, а он всё не вылезает.

Гляжу в трубу – там темно. И другого конца по видно.

Вдруг он вылезает. С того конца, в который влез. Но вылез он головой вперёд, а не ногами. Вот что нас удивило!

– Ух, – говорит Вовка, – чуть не застрял.

– Как это ты повернулся там?

– С трудом, – говорит Вовка, – чуть не застрял.

Мы здорово удивились!

Тут подошёл Мишка Меньшиков.

– Чем вы тут, – говорит, – занимаетесь?

– Да вот, – говорю, – в трубу лазаем. Хочешь полезть?

– Нет, – говорит, – не хочу. Зачем мне туда лазать?

– А мы, – говорю, – туда лазаем.

– Это видно, – он говорит.

– Чего видно?

– Что вы туда лазали.

Глядим мы друг на друга. И вправду видно. Мы все как есть в красной ржавчине. Все как будто заржавели. Просто жуть!

– Ну, я пошёл, – говорит Мишка Меньшиков.

И он пошёл. А мы больше в трубу не полезли. Хотя мы уже все были ржавые. Нам всё равно уже было. Лезть можно было. Но мы всё равно не полезли.

Пять ёлок

Сначала купили сразу две ёлки: одну ёлку – папа, другую – мама. Потом пришёл дядя Миша с ёлкой. Дядя Миша сказал:

– Эх, какая досада!

– Три ёлки нам ни к чему, – сказал папа.

– Бог троицу любит, – сказала бабушка.

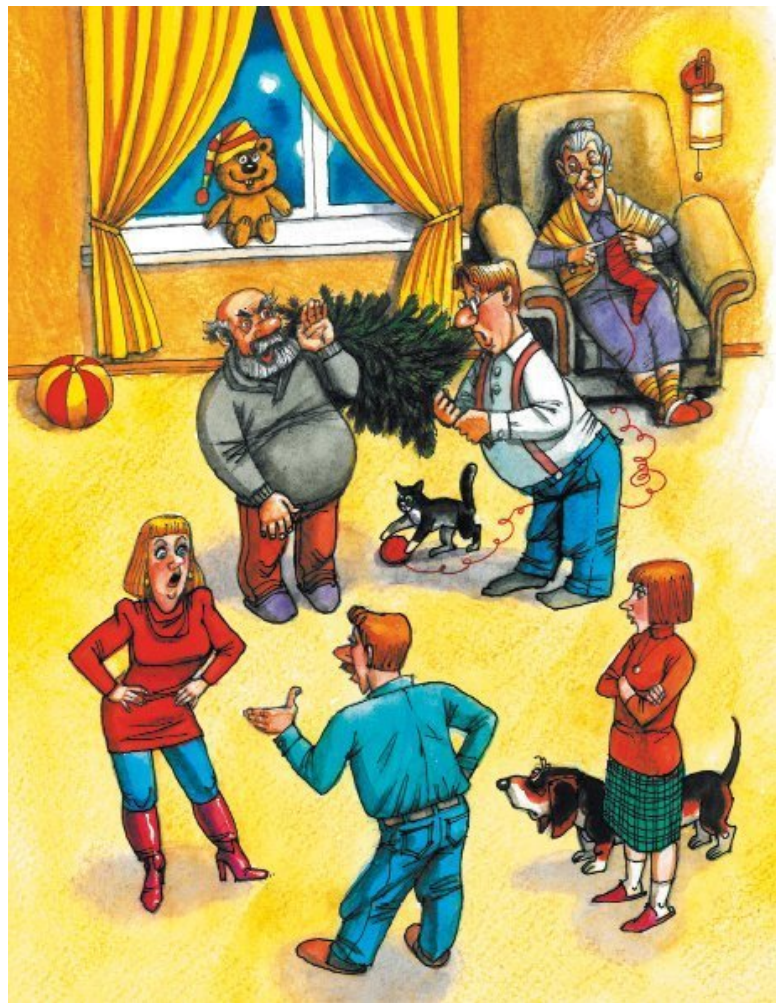
– Бога нет, – сказал я.

– Бесхозяйственность, – сказала мама.

Только мама это сказала, как вдруг входит дедушка с ёлкой.

А за ним тётя Нюша с ёлкой.

– Ура, – крикнул я, – пять ёлок!

– Я расстроилась, – говорит тётя Нюша. – Я хотела вам сделать сюрприз, а тут столько ёлок!

– Что же делать, – говорит мама, – куда же мы денем эти ёлки? Придётся их предложить соседям.

– Как это так, – говорит дядя Миша. – Я принёс ёлку Пете. И вдруг её отдают соседям!

– Я очень обижен, – говорит дед. – Я принёс ёлку внуку. И я не пойму, при чём здесь соседи!

– И я! – сказала тётя Нюша. – Я не отдам свою ёлку соседям! Я принесла свою ёлку племяннику. Пусть он скажет: доволен он ёлкой?

– Конечно доволен! – крикнул я.

Тётя Нюша сказала:

– Ну! Только попробуйте! Ёлка – его.

Папа сказал:

– Но я купил свою ёлку первым. Я выбирал её два часа. Я покупал ёлку сыну. Я не хочу об этом слышать!

– Тем более – я, – сказала мама. – К тому ж, моя ёлка лучше всех, это, по-моему, сразу видно.

Тётя Нюша сказала:

– Моя ёлка лучше! Вы только понюхайте, как она пахнет!

А дядя Миша взмахнул своей ёлкой так, что задел деда по носу веткой.

Бабушка тихо смеялась в углу.

Наконец всем надоело спорить. Дядя Миша сказал:

– Я так считаю. Пусть своё мнение выскажет Петя. В конце концов, эти ёлки – его.

Я сказал, что мне нравятся все пять ёлок.

– Вот и прекрасно! – сказал дядя Миша. – Ёлки Петины. Он доволен. Так в чём же дело, я не пойму!

Все согласились с дядей Мишей и начали устанавливать ёлки. Хотя это было не так легко сделать, но в конце концов ёлки установили. Потом принялись вешать игрушки. Правда, игрушек было мало, но всё равно я был очень доволен – пять ёлок все вместе в одной квартире. Это ведь целый лес!

Потом пришёл Вовка взглянуть на ёлки. Потом пришёл Алька из пятой квартиры. Потом пришли Лёнька с Васькой.

Каждому я подарил по ёлке. И мне осталась одна ёлка.

Я всё ходил вокруг неё и долго любовался ею, а потом вдруг представил себе, как стало пусто в том месте в лесу, где росли пять ёлок. Их вырубил для меня специально...

На следующий год я вырасту большой, и тогда не нужно мне будет ни одной ёлки. Хотя и сейчас я уже не малыш...

В шкафу

Перед уроком я в шкаф залез. Я хотел мяукнуть из шкафа. Подумают, кошка, а это я.

Сидел в шкафу, ждал начала урока и не заметил сам, как уснул.

Просыпаюсь – в классе тихо. Смотрю в щёлочку – никого нет. Толкнул дверь, а она закрыта. Значит, я весь урок проспал. Все домой ушли, и меня в шкафу заперли.

Душно в шкафу и темно, как ночью. Мне стало страшно, я стал кричать:

– Э-э-э! Я в шкафу! Помогите!

Прислушался – тишина кругом.

Я опять:

– О! Товарищи! Я в шкафу сижу!

Слышу чьи-то шаги. Идёт кто-то.

– Кто здесь горланит?

Я сразу узнал тётю Ньюшу, уборщицу. Я обрадовался, кричу:

– Тётя Ньюша, я здесь!

– Где ты, родименький?

– В шкафу я! В шкафу!

– Как же ты, милый, туда забрался?

– Я в шкафу, бабуся!

– Так уж слышу, что ты в шкафу. Так чего ты хочешь?

– Меня заперли в шкаф. Ой, бабуся!

Ушла тётя Ньюша. Опять тишина. Наверное, за ключом ушла.

Опять шаги. Слышу голос Пал Палыча. Пал Палыч – наш завуч...

Пал Палыч постучал в шкаф пальцем.

– Там нет никого, – сказал Пал Палыч.

– Как же нет. Есть, – сказала тётя Ньюша.

– Ну где же он? – сказал Пал Палыч и постучал ещё раз по шкафу.

Я испугался, что все уйдут, я останусь в шкафу, и изо всех сил крикнул:

– Я здесь!

– Кто ты? – спросил Пал Палыч.

– Я... Цыпкин...

– Зачем ты туда забрался, Цыпкин?

– Меня заперли... Я не забрался...

– Гм... Его заперли! А он не забрался! Видали? Какие волшебники в нашей школе! Они не забираются в шкаф, в то время как их запирают в шкафу. Чудес не бывает, слышишь, Цыпкин?

– Слышу...

– Ты давно там сидишь? – спросил Пал Палыч.

– Не знаю...

– Найдите ключ, – сказал Пал Палыч. – Быстро.

Тётя Нюша пошла за ключом, а Пал Палыч остался. Он сел рядом на стул и стал ждать. Я видел сквозь щёлку его лицо. Он был очень сердитый. Он закурил и сказал:

– Ну! Вот до чего доводит шалость! Ты мне честно скажи: почему ты в шкафу?

Мне очень хотелось исчезнуть из шкафа. Откроют шкаф, а меня там нет. Как будто бы я там и не был. Меня спросят:

«Ты был в шкафу?» Я скажу: «Не был». Мне скажут: «А кто там был?» Я скажу: «Не знаю».

Но ведь так только в сказках бывает! Наверняка завтра маму вызовут... Ваш сын, скажут, в шкаф залез, все уроки там спал, и всё такое... Как будто мне тут удобно спать! Ноги ломит, спина болит. Одно мучение! Что было мне отвечать?

Я молчал.

– Ты живой там? – спросил Пал Палыч.

– Живой...

– Ну сиди, скоро откроют...

– Я сижу...

– Так... – сказал Пал Палыч. – Так ты ответишь мне, почему ты залез в этот шкаф?

Я молчал.

Вдруг я услышал голос директора. Он шёл по коридору:

– Кто? Цыпкин? В шкафу? Почему?

Мне опять захотелось исчезнуть.

Директор спросил:

– Цыпкин, ты?

Я тяжело вздохнул. Я просто уже не мог отвечать.

Тётя Нюша сказала:

– Ключ унёс староста класса.

– Взломайте дверь, – сказал директор.

Я почувствовал, как ломают дверь, – шкаф затрясся, я стукнулся больно лбом. Я боялся, что шкаф упадёт, и заплакал. Руками упёрся в стенки шкафа, и, когда дверь поддалась

и открылась, я продолжал точно так же стоять.

– Ну, выходи, – сказал директор. – И объясни нам, что это значит.

Я не двинулся с места. Мне было страшно.

– Почему он стоит? – спросил директор.

Меня вытащили из шкафа.

Я всё время молчал. Я не знал, что сказать.

Я хотел ведь только мяукнуть. Но как я сказал бы об этом...

Как я всех обмануть хотел

Мне про это рассказывать даже не хочется. Но я всё-таки расскажу. Все думали, я и вправду больной, а флюс у меня был ненастоящий. Это я промокашку под щёку подсунул, вот щека и раздулась. И вдобавок гримасу соорудил – вот, мол, как зуб у меня болит! И мычу слегка; это я всё нарочно сделал, чтоб урок не спросили. И Анна Петровна поверила мне. И ребята поверили. Все жалели меня, переживали. А я делал вид, что мне очень больно.

Анна Петровна сказала:

– Иди домой. Раз у тебя так зуб болит.

Но мне домой совсем не хотелось. Языком промокашку во рту катаю и думаю: «Здорово обманул я всех!»

Вдруг Танька Ведёркина как заорёт:

– Ой, смотрите, флюс у него на другой стороне!

Как я под партой сидел

Только к доске отвернулся учитель, а я раз – и под парту. Как заметит учитель, что я исчез, ужасно, наверное, удивится.

Интересно, что он подумает? Станет спрашивать всех, куда я делся, – вот смеху-то будет! Уже пол-урока прошло, а я всё сижу. «Когда же, – думаю, – он увидит, что меня в классе нет?» А под партой трудно сидеть. Спина у меня заболела даже. Попробуй-ка так просиди! Кашлянул я – никакого внимания. Не могу больше сидеть. Да ещё Серёжка мне в спину ногой всё время тычет. Не выдержал я. Не досидел до конца урока. Вылезаю и говорю:

– Извините, Пётр Петрович...

Учитель спрашивает:

– В чём дело? Ты к доске хочешь?

– Нет, извините меня, я под партой сидел...

– Ну и как, там удобно сидеть, под партой? Ты сегодня сидел очень тихо. Вот так бы всегда на уроках.

Как я помогал маме мыть пол

Я давно собирался пол вымыть. Только мама не разрешала мне. «Не получится, – говорит, – у тебя...»

– Посмотрим, как не получится!

Трах! – опрокинул ведро и пролил всю воду. Но я решил, так даже лучше. Так гораздо удобней мыть пол. Вся вода на полу; тряпкой три – и всё дело. Воды маловато, правда. Комната-то у нас большая. Придётся ещё ведро на пол вылить. Вылил ещё ведро, вот теперь красота! Тру тряпкой, тру –

ничего не выходит. Куда же воду девать, чтобы пол был сухой? Без насоса тут ничего не придумать. Велосипедный насос нужно взять. Перекачать воду обратно в ведро.

Но когда спешишь, всё плохо выходит. Воды на полу не убавилось, и в ведре пусто. Наверно, насос испортился.

Придётся теперь с насосом повозиться.

Тут мама в комнату входит.

– Что такое, – кричит, – почему вода?

– Не беспокойся, мама, всё будет в порядке. Надо только насос починить.

– Какой насос?

– Чтобы воду качать...

Мама взяла тряпку, смочила в воде, потом выжала тряпку в ведро, потом снова смочила, опять в ведро выжала. И так несколько раз подряд. И воды на полу не стало.

Всё оказалось так просто. А мама мне говорит:

– Ничего. Ты мне всё же помог.

Больные

– У тебя правда нога болит?

– Никакая нога у меня не болит! А у тебя в животе правда колет?

– Ничего у меня в животе не колет. Ловко мы с тобой в классе остались!

– Ребята сейчас там на физкультуре прыгают, а мы с тобой

сидим – красота!

– Эх, хорошо просто так сидеть!.. Давай через парту прыгать!

Мы играем в Антарктиду

Мама куда-то ушла из дому. И мы остались одни. И нам стало скучно. Мы перевернули стол. Натянули на ножки стола одеяло. И получилась палатка. Словно мы в Антарктиде. Там, где сейчас наш папа.

Мы с Витькой влезли в палатку.

Мы были очень довольны, что вот мы с Витькой сидим в палатке, хотя и не в Антарктиде, но как будто бы в Антарктиде, и вокруг нас льды и ветер. Но нам надоело сидеть в палатке.

Витька сказал:

– Зимовщики не сидят так всё время в палатке. Они, наверное, что-нибудь делают.

– Наверняка, – сказал я, – они ловят китов, тюленей и что-нибудь ещё делают. Конечно, они не сидят так всё время!

Вдруг я увидел нашу кошку. Я закричал:

– Вот тюлень!

– Ура! – крикнул Витька. – Хватай его! – Он тоже увидел кошку.

Кошка шла нам навстречу. Потом остановилась. Внимательно посмотрела на нас. И побежала обратно. Ей не хотелось быть тюленем. Она хотела быть кошкой. Я это сразу понял. Но что мы могли поделать! Мы ничего не могли поделать. Надо же нам ловить кого-то! Я побежал, споткнулся, упал, поднялся, но кошки уже нигде не было.

– Она здесь! – орал Витька. – Беги сюда!

Из-под кровати торчали Витькины ноги.

Я полез под кровать. Там было темно и пыльно. Но кошки там не было.

– Я вылезая, – сказал я. – Здесь кошки нет.

– Здесь она, – доказывал Витька. – Я видел, она побежала сюда.

Я вылез весь пыльный и стал чихать. Витька всё под кроватью возился.

– Она там, – твердил Витька.

– Ну и пусть, – сказал я. – Я туда не полезу. Я целый час там сидел. С меня хватит.

– Подумаешь! – сказал Витька. – А я?! Я больше тебя здесь лазаю.

Наконец Витька тоже вылез.

– Вот она! – крикнул я.

Кошка сидела на кровати. Я чуть было её не схватил за хвост, но Витька толкнул меня, кошка прыг – и на шкаф! Попробуй её достань со шкафа!

– Какой же это тюлень, – сказал я. – Тюлень разве может сидеть на шкафу?

– Пусть это будет пингвин, – сказал Витька. – Как будто бы он сидит на льдине. Давай будем свистеть и кричать. Он тогда испугается. И со шкафа прыгнет. На этот раз мы пингвина схватим.

Мы стали орать и свистеть что есть мочи. Я, правда, свистеть не умею. Свистел только Витька. Зато я орал во всё горло. Чуть не охрип.

А пингвин будто не слышит. Очень хитрый пингвин. Притаился там и сидит.

– Давай, – говорю, – в него что-нибудь кинем. Ну, хотя бы подушку кинем.

Кинули мы на шкаф подушку. А кошка оттуда не прыгнула.

Тогда мы на шкаф закинули ещё три подушки, мамино пальто, все мамины платья, папины лыжи, кастрюльку, папины и мамины домашние туфли, много книг и ещё много всего. А кошка оттуда не прыгнула.

– Может быть, её нет на шкафу? – сказал я.

– Там она, – сказал Витька.

– Как же там, раз её там нет?

– Не знаю! – говорит Витька.

Витька принёс таз с водой и поставил его у шкафа. Если вздумает кошка со шкафа прыгнуть, пусть прямо в таз прыгает. Пингвины любят в воду нырять.

Мы ещё кое-что покидали на шкаф. Подождали – не прыгнет ли? Потом подставили к шкафу стол, на стол стул, на стул чемодан и на шкаф полезли. А там кошки нет. Исчезла кошка. Неизвестно куда.

Стал Витька со шкафа слезать и прямо в таз плюхнулся. Воду разлил по всей комнате.

Тут мама входит. А за ней наша кошка. Она, видимо, в форточку прыгнула.

Мама всплеснула руками и говорит:

– Что здесь происходит?

Витька так и остался в тазу сидеть. До того напугался.

– До чего удивительно, – говорит мама, – нельзя их оставить одних на минутку. Нужно же натворить такое!

Нам, конечно, пришлось убирать всё самим. И даже пол мыть. А кошка важно ходила вокруг. И посматривала на нас с таким видом, как будто бы собиралась сказать: «Вот, будете знать, что я кошка. А не тюлень и не пингвин».

Через месяц приехал наш папа. Он рассказал нам про Антарктиду, про смелых полярников, про их большую работу,

и нам было очень смешно, что мы думали, будто зимовщики только и делают, что ловят там разных китов и тюленей...

Но мы никому не сказали о том, что мы думали.

Неужели вы не понимаете, Катерина Митрофановна?

Один раз мы весь день макулатуру собирали, чтобы на первое место выйти.

Мы сначала не знали, куда её складывать, а потом подумали и решили в сарай к тёте Кате складывать, чтоб потом всю сразу сдать в школу. У неё там дрова лежали. Она сказала, что у неё в сарае места нет, но мы сказали – место найдём. Тогда она согласилась, но места, говорит, там всё равно нет.

Мы место сразу нашли, только несколько поленьев за сарай побросали.

Потом ещё несколько поленьев за сарай побросали.

Потом видим – макулатура всё прибавляется, – и мы ещё несколько поленьев за сарай побросали.

Пёс Бобик заметил, что мы в сарай разную бумагу кладём, и стал нашу макулатуру в клочья разрывать и на двор выкидывать. Мы прямо ахнули, когда такую картину увидели.

Поставили мы часового – дошкольника Андрюшу Лушкина, – чтобы он Бобика в сарай не пускал.

А он стоял, стоял, а потом пропал. Оказалось, он зашёл в сарай и уснул на макулатуре. Мы на него новую кучу бумаг свалили, а он и не заметил.

Тут оказалось, что надо ещё несколько поленьев за сарай переложить.

Сначала мы Андрюшу не увидели, а потом перепугались – представляете: человек лежит! Мы только отбежали на некоторое расстояние, и тут выходит из сарая Андрюша Лушкин, заспанный весь до неузнаваемости, а на голове бумажка.

Мы сразу его к маме повели, чтобы он где-нибудь опять не потерялся. Он всё время вырывался и кричал: «Никуда я не пойду!» Но всё-таки Лушкин свою задачу выполнил, не

пустил Бобика в сарай, хотя и спал.

После дождь пошёл. Мы все дрова за сарай переложили, чтоб вся макулатура поместилась. Если наша бумага намокнет, скажут – специально намочили, чтобы на первое место выйти.

В это время тётя Катя нам из окна кричит:

– Сейчас же кладите мои дрова обратно, а не то я милиционера позову!

Я ей объясняю, что мы государственное задание выполняем и за первое место соревнуемся, а она слушать не хочет и кричит на нас.

Мы двери сарая загородили и так стоим, взявшись за руки.

Она, рассерженная, выбегает во двор.

Дождь прошёл, и люди стали во двор выходить прогуляться. Тем более – воскресенье. Кто на велосипеде выехал, а кто просто так, без велосипеда, свежим воздухом подышать. Некоторые сели на лавочку и на нас смотрят.

Она так кричала, на всю улицу слышно было. А мы стояли, взявшись за руки, и загораживали вход в сарай.

Вокруг нас собираться стали.

Мы объясняем, какое это важное государственное дело и что мы должны на первое место выйти.

Сосед, художник Гусев, говорит:

– Неужели вы не понимаете, Катерина Митрофановна, что из этого, на первый взгляд, как вы изволили выразиться,хлама, появится много книжек с моими иллюстрациями. А с вашими дровами ничего до завтра не произойдёт.

Шофёр дядя Вася говорит:

– Вы, Катюша, до завтра подождите, я завтра ребятам всю эту музыку на своей машине отвезу.

– А если опять дождь на мои дрова пойдёт?

Дядя Вася улыбается и говорит:

– Я вам обещаю, не пойдёт. Смотрите, какая погодка замечательная разгулялась!

Очень многие стали поддерживать художника Гусева и дядю Васю.

А мы всё так же стояли, взявшись за руки, и загораживали вход в сарай.

Тётя Катя видит такое дело и говорит:

– Если общественность требует, я уйду. Но только до завтра.

И она уходит. А к нам подходит пенсионер дядя Петя Макагонов и говорит:

– Я рад пожать ваши руки. Мне по душе такие стойкие, упорные ребята. А эти дрова – какая-то абстракция. Ведь всем нам известно, товарищи, уже пять лет как в нашем доме паровое отопление. Пять лет лежат эти дрова. Это полная абстракция, товарищи...

Он ещё раз пожал нам руки и ушёл. А мы, довольные, побежали за следующей макулатурой.

На другой день дядя Вася отвёз нас вместе с макулатурой в школу.

А потом мы вышли на второе место.

Если бы нас тётя Катя не задержала своими разговорами,

мы непременно бы на первое место вышли.

Неужели вы не понимаете этого, Катерина Митрофановна?

Надоедливый Миша

Миша выучил наизусть два стихотворения, и не стало от него покоя. Он залезал на табуретки, на диваны, даже на столы и, мотнув головой, начинал сразу читать одно стихотворение за другим.

Один раз он пошёл на ёлку к девочке Маше, не снимая пальто, влез на стул и стал читать одно стихотворение за другим.

Маша даже сказала ему: «Миша, ты же не артист!»

Но он не слышал, дочитал всё до конца, слез со стула и был такой довольный, что даже удивительно!

А летом он поехал в деревню. В саду у бабушки был большой пенёк. Миша залезал на пенёк и начинал читать бабушке одно стихотворение за другим.

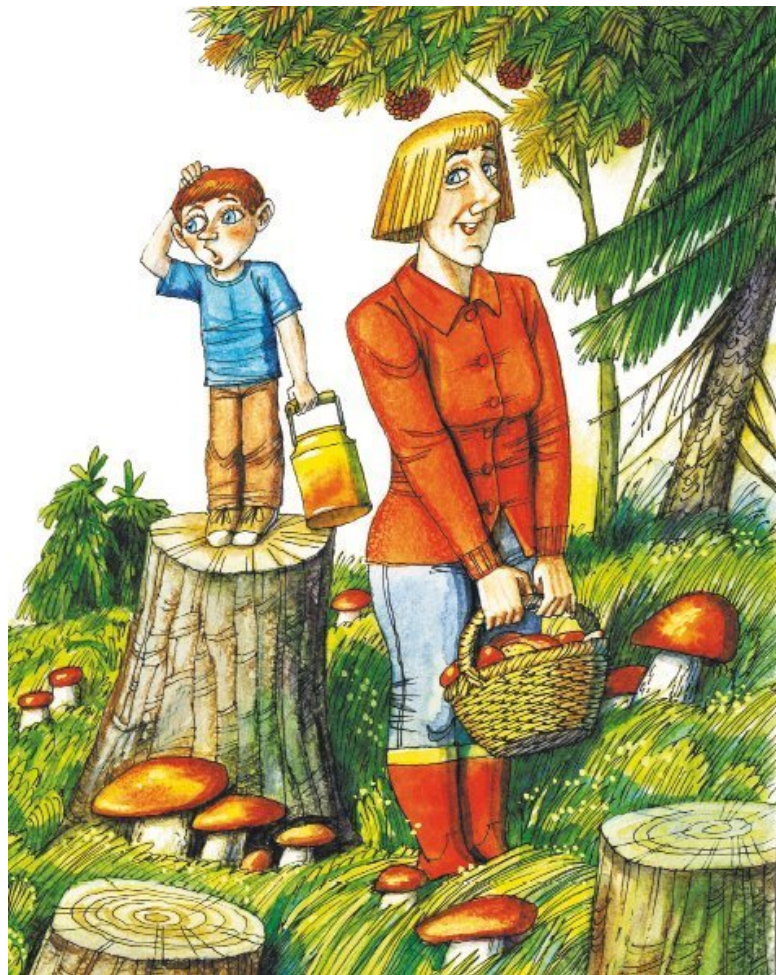
Надо думать, как он надоел своей бабушке!

Тогда бабушка взяла Мишу в лес. А в лесу была вырубка. И тут Миша увидел такое количество пней, что у него глаза разбежались.

На какой пенёк становиться?

Он здорово растерялся!

И вот такого растерянного бабушка его привела обратно. И с тех пор он не читал стихотворений, если у него не про-
сили.

Рисунок

Алёша нарисовал цветными карандашами деревья, цветы, траву, грибы, небо, солнце и даже зайца.

– Чего здесь не хватает! – спросил он папу.

– Всего здесь достаточно, – ответил папа.

– Чего здесь недостаточно? – спросил он брата.

– Всего хватает, – сказал брат.

Тогда Алёша перевернул рисунок и написал на обороте вот такими большими буквами:

И ЕЩЁ ПЕЛИ ПТИЦЫ.

– Вот теперь, – сказал он, – там всего хватает!

Премия

Оригинальные мы смастерили костюмы – ни у кого таких не будет! Я буду лошадыю, а Вовка рыцарем. Только плохо, что он должен ездить на мне, а не я на нём. И всё потому, что я чуть младше. Видите, что получается! Но ничего не поделаешь. Мы, правда, с ним договорились: он не будет на мне всё время ездить. Он немножко на мне поездит, а потом слезет и будет меня за собой водить, как лошадей за уздечку водят.

И вот мы отправились на карнавал.

Пришли в клуб в обычных костюмах, а потом переодели и вышли в зал. То есть мы въехали. Я полз на четвереньках. А Вовка сидел на моей спине. Правда, Вовка мне помогал: по полу перебирал ногами. Но всё равно мне было нелегко.

К тому же я ничего не видел. Я был в лошадиной маске. Я ничего совершенно не видел, хотя в маске и были дырки для глаз. Но они были где-то на лбу. Я полз в темноте. Натыкался на чьи-то ноги. Раз два налетал на колонну. Да что и говорить! Иногда я встряхивал головой, тогда маска съезжала, и я видел свет. Но на какой-то миг. А потом снова сплошная темень. Ведь не мог я всё время трясти головой!

Я хоть на миг видел свет. Зато Вовка совсем ничего не видел. И всё меня спрашивал, что впереди. И просил ползти осторожнее. Я и так полз осторожно. Сам-то я ничего не ви-

дел. Откуда я мог знать, что там впереди! Кто-то ногой наступил мне на руку. Я сейчас же остановился. И отказался дальше ползти. Я сказал Вовке:

– Хватит. Слезай.

Вовке, наверное, понравилось ездить, и он не хотел слезать. Говорил, что ещё рано. Но всё же он слез, взял меня за уздечку, и я пополз дальше. Теперь мне уже было легче ползти, хотя я всё равно ничего не видел.

Я предложил снять маски и взглянуть на карнавал, а потом надеть маски снова. Но Вовка сказал:

– Тогда нас узнают.

Я вздохнул и пополз дальше.

– Наверное, весело здесь, – сказал я. – Только мы ничего не видим...

Но Вовка шёл молча. Он твёрдо решил терпеть до конца и получить первую премию.

Мне стало больно коленкам. Я сказал:

– Я сейчас сяду на пол.

– Разве лошади могут сидеть? – сказал Вовка. – С ума сошёл! Ты же лошадь!

– Я не лошадь, – сказал я. – Ты сам лошадь.

– Нет, ты лошадь, – ответил Вовка. – И ты знаешь прекрасно, что ты лошадь, Мы не получим премии!

– Ну и пусть, – сказал я. – Мне надоело.

Я подполз к стене, прислонился к ней и сел на пол.

– Ты сидишь? – спросил Вовка.

– Сажу, – сказал я.

– Ну ладно уж, – согласился Вовка. – На полу ещё можно сидеть. Только смотри, не сядь на стул. Тогда всё пропало. Ты понял? Лошадь – и вдруг на стуле!..

Кругом гремела музыка, смеялись. Я спросил:

– Скоро кончится?

– Потерпи, – сказал Вовка, – наверное, скоро...

Вовка тоже не выдержал. Сел на диван. Я сел рядом с ним. Потом Вовка заснул на диване. И я заснул тоже. Потом нас разбудили и дали нам премию.

И. Пивоварова

Сочинение

Однажды нам велели написать в классе сочинение на тему «Я помогаю маме».

Я взяла ручку и стала писать:

«Я всегда помогаю маме. Я подметаю веником пол и мою посуду. Иногда я стираю носовые платки».

Больше я не знала, что писать. Я посмотрела на Люську. Она так и строчила в тетрадке.

Тут я вспомнила, что один раз постирала свои чулки, и

написала:

«Ещё я стираю чулки и носки».

Больше я уж совсем не знала, что писать. Но нельзя же сдавать такое короткое сочинение! Тогда я написала:

«Ещё я стираю майки, рубашки и трусы».

Я посмотрела вокруг. Все писали и писали. Интересно, о чём они пишут? Можно подумать, что они с утра до ночи помогают маме!

А урок всё не кончался. И мне пришлось продолжать:

«Ещё я стираю платья, своё и мамино, салфетки и покрывало».

А урок всё не кончался и не кончался. И я написала:

«А ещё я очень люблю стирать занавески и скатерти».

И тут наконец зазвенел звонок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.